

Тени говорят

Источник: Жданова В. Тени говорят: О фильме Я. Протазанова «Аэлита» (1924) / Варвара Жданова // Московский литератор. – 2007. – №1.

В 1923 году в Россию вернулся Алексей Николаевич Толстой и скоро представил публике свой первый советский роман «Аэлита».

Экранизация «Аэлиты» (1924) - первая советская постановка режиссера Якова Александровича Протазанова (1881-1945) - одного из родоначальников русского кинематографа.

В Париже Протазанов мог бы считаться счастливым. Режиссеров кино тогда помнили гораздо хуже, чем актеров, но его фамилия была известна в профессиональных кругах. Нашлась режиссерская работа. Прекрасные гонорары. В 1921-23 годах во время пребывания за границей, на разных киностудиях он снял шесть фильмов.

И вот появилась возможность вернуться. Старый знакомый Протазанова - М.Н. Алейников, теперь служил на киностудии «Межрабпом-Русь», имел связи в большевистском руководстве. Через Алейникова, с которым Протазанов дружески встретился в Берлине, ему удалось быстро, в две недели, добиться разрешения вернуться на родину.

Протазанов приехал навсегда в Советскую Россию - счастливый от встречи, готовый к работе, не помнящий обид.

В первых советских постановках Протазанова ощущается чудо внезапного зарождения нового мира, обустроенного с обстоятельностью сказки. Новый мир появляется в пределах знакомого пространства взамен отмирающих представлений.

До «Аэлиты» советские фильмы не делались с таким размахом, с такой колоссальной (для страны, едва преодолевшей разруху) затратой средств. В кинотеатр на премьеру валила толпа, было не пробиться через ряды конной милиции. Потом пошли диспуты и дискуссии. Впечатление оказалось двойственным. Технически фильм «оправдал доверие», потому что смотрелся не хуже американских «боевиков», но как художественное произведение его оценили невысоко.

Автор романа должен был участвовать в написании сценария (сценаристы Ф. Оцеп и А. Файко), но как-то не получилось, ему просто прислали приглашение на премьеру. А.Н. Толстому фильм не понравился.

Позволим себе предположить, что фильм «Аэлита» - очень сложный по структуре, отражающий скопление мечтаний в душе интеллигента (инженер Лось - главный герой), и в то же время весьма четко выстроенный, скрепленный единой интонацией, во многом, опередил свое время и потому не был оценен современниками.

В сценарии, написанном при участии Протазанова, были допущены существенные отступления от романа. В книге полет на Марс изобретателя ракеты инженера Лося и бывшего солдата-буденовца Гусева представлен в научно-фантастическом ключе. В фильме марсианские события - грезы Лося. Выведены дополнительные персонажи: сыщик-недотепа Кравцов, спекулянт Эрлих и его развратная жена, эмигрирующий на Запад товарищ Лося - инженер Спиридонов. Прибавлена любовная линия - Лось бешено ревнует жену к Эрлиху, чуть не убивает Наташу, стреляя из револьвера.

Фильм начинается с таинственного события. Во все части света разосланы загадочные сигналы: «Анта... Одели... Ута...». Заведующий московской радиостанцией Лось, давно бредивший полетом на Марс, предполагает в них весть с далекой звезды. Он почти видит сны наяву, в грезах забывая о реальной жизни. Лося ждет разочарование. Очнувшись, он видит рекламный плакат: «Покупайте шины только марки «Анта», «Одели», «Ута». Мы разоблачаем таинственное радио». Загадочные слова оказываются рекламируемыми марками американских шин. Рекламная кампания задумывалась с размахом. Благозвучные слова, оказывается, придуманы для рекламы. Искусство - красивая упаковка, а хозяин положения - делец.

Таинственный Марс, его прошлое и легенды, легендарная же большевистская Россия... Книга А.Н. Толстого привлекательна для кинематографа интересной фабулой, расстановкой характеров, но, не исключено, что автор романа временами пытается сыграть на романтических струнах читательской души, на восторженности и тяге к героизму, заменяя «высокую идею» пустой выпшенностью слога.

Думается, заслугой фильма - иногда смешного, искреннего, проникнутого исповедальностью, является полное преодоление ложного литературного пафоса литературного первоисточника.

Марс - идеальный мир в представлении инженера Лося. В представлении Лося, напитанного образами классической русской литературы, с элементами декаданса и конструктивизма в мировоззрении, марсиане угловатыми движениями походят на древнеегипетские фигурки, но, более всего, напоминают римлян.

«Марсианские» сцены фильма заставляют вспомнить о спектаклях таировского Камерного театра.

Нарождение жизни в строящейся стране, ее смешная нелепица, голод и холод, толкотня с котомками на «эвакпункте» Курского вокзала, с бесконечным участием показаны в фильме.

Эта, как после долгого сна, ясно осознанная привязанность, наивная тяга к простому труду, простому человеку и своей земле, роднит фильм с прозой позднего Льва Толстого.

В конце фильма Лось сжигает в камине чертежи своей ракеты. Надпись: «Довольно мечтать. Всех нас ждет другая, настоящая работа».

Сцена покушения Лося на убийство жены из ревности - скрытая реминисценция из «Крейцеровой сонаты» Л.Н. Толстого. Тема этой повести звучит вдруг, неожиданно, и с легкостью сна переносит в пространство Льва Толстого. Лось возвращается из командировки в поезде. Он смотрит в белеющее окно... Вот чутьем вы уже понимаете - это «Крейцера соната». А дальше - сюжетное подтверждение. Москва... Вкрадывается слепая надежда... Герой входит домой... Нет, в доме - предполагаемый любовник жены... Герой, чувствуя себя обманутым, пылая ненавистью к нему и к жене, готов на убийство.

Лось в таком же смятенном состоянии едет в поезде. Именно в поезде герой толстовской повести рассказывает свою историю случайному собеседнику.

Сказочный мотив «Золушки» также пронизывает фильм. Глуповатый сыщик Кравцов нашел какую-то перчатку: «Не прикасаться. По этой перчатке я отыщу преступника». Так искали Золушку, имея в руках потерянный башмачок. Наташа (жена Лося) ждет мужа, смотрит на часы. Его все нет и нет. Товарищ Эрлих соблазняет ее поездкой на подпольный бал. Наконец, она соглашается. Садятся на извозчика. Уезжают. Подбегает Лось. Принц опоздал. На «балу» - красиво одетые дамы, элегантные мужчины - «из бывших». Наташа смотрит на изящную туфельку-лодочку и вспоминает разбитые лапти на ногах простых баб. «Останьтесь еще на полчаса», - просит Эрлих. Нет, новой Золушке пора убежать.

Фантазер Лось в бешеной смертельной ревности осмеливается подражать самому Пушкину (недаром же его жену зовут Наташей). Коротая предрассветные часы после первой ссоры с женой, растерянный Лось садится за письменный стол... Подпирает щеку рукой... Вспоминается известный гравюрный портрет юноши-Пушкина (гравюра на меди Е. Гейтмана, 1822).

Практически весь актерский ансамбль фильма состоял из дебютантов в кино. Впервые снимались: И. Ильинский (детектив Кравцов), Н. Баталов (солдат Гусев), Н. Церетели (инженер Лось, вторая роль - инженер Спиридонов), Ю. Солнцева (Аэлита), К. Эггерт (Тускуб - владыка Марса), Ю. Завадский (Гор - хранитель энергии Марса) и другие. Только Машу - невесту, а потом жену красноармейца Гусева - играла опытная киноактриса В. Орлова.

В фильме сошлись несколько актерских школ: В. Орлова и Н. Баталов пришли из Художественного театра, Н. Церетели - из Камерного, И. Ильинский - из театра имени Мейерхольда. Это пошло на пользу фильму, сложившемуся, как мозаика («собрание пестрых глав»). Н. Баталов создал образ «горячей головы», взбалмошного, но честного, но честного, открытого, простого парня. Маша В. Орловой - «тихоня себе на уме», но тоже добрая. Эти два характера тщательно, реалистически вылеплены. Что касается обитателей Марса, пригрезившихся Лосю, то их характеры будто взяты из сказки: прекрасная принцесса (Аэлита), злой король (Тускуб), отвергаемый царевич (Гор).

Инженер Лось Н. Церетели с его «огненными страстями» напоминает героя-любовника русского дореволюционного кинематографа.

«Аэлита» - один из тех фильмов (созданных вне идеологического диктата), что дарят жизненную силу, ободряют, вселяют веру. И сама картина - будто сбывшийся счастливый сон, сон о возвращении на родину, домой, на заснеженные московские улицы.